

К идее пост-постсекулярной антропологии: Яб-Юм vs. Добрый Государь

Яна Кононова, PhD in Sociology
Independent researcher (Київ)

Проект антропологии, как он был задуман Кантом, ориентировался на исследование того, «что человек, как свободно действующий, делает или может сделать из себя сам» [Кант 1966, с. 351]. Определяющим здесь становится обнаружение особого регистра, делающего возможным свободное действие. Проблема решалась за счёт разрыва между «царством Свободы» и «царством Природы». Но конечная цель разума – также и последняя цель Природы. Сверхчувственный мир должен объединяться с чувственным воспринимаемым. Такое объединение задействует два типа условий: «божественное» и «земное». Первое – практическое задание Идеи доброго Государя, которая должна осуществиться в Природе. Второе – синтез чувственного и сверхчувственного в эстетике, делающий возможной такую реализацию [Делёз 2001]. Эстетика восстанавливает теологию – традиционную логику трансгрессии к бытию. Но это значит, что «то, что мы можем сделать как свободные существа» подчиняется идее мистического преображения – метаморфозе, испытываемой в общении с «первым по природе», хоть у такого общения более нет теологического принципа, а, скорее, у теологии появляется последнее человеческое основание.¹³

Теория свободы производит парадоксальные фигуры: последняя цель чувственно воспринимаемой природы – это цель, для реализации которой природы недостаточно. Не природа реализует свободу, а свобода осуществляется в природе в акте активного вмешательства человека. Но если природа и неспособна реализовать свою последнюю цель, то, тем не менее, она должна сделать возможной реализацию этой цели.

¹³ Кант переоткрывает дискурс «реального», который полностью согласован с коперниканской революцией, что значит две вещи: если «реальное» не имеет теологического принципа, то, скорее, у самой теологии появляется человеческое конечное основание; секуляризация значит, что «реальное» не гарантировано и не обеспечено Богом, но становится «объектом» генезиса в эстетике и «результатом» в практике.

Контуры секулярности определяются этим фундаментальным парадоксом. Контуры постсекулярности задаются как ответной Реакцией на секуляризацию, так и ревизией просветительского проекта, ориентированной на выявление мест его «пробуксовки» и предложение завершения радикальной секуляризации.¹⁴ Однако эти усилия задействуют то распределение теоретических позиций, которое было выписано в рамках кантовской критики. Но что если сместиться с предустановленного поля игры и сосредоточиться на обнаружении иного регистра действия, руководствуясь тем принципом, что оно как раз возможно там, где нет совпадения с реальным (где бытие «разряжено»), задав, таким образом, новые горизонты практики?¹⁵

Мотивацию такого смещения может стимулировать исследование буддийской тантры. Что здесь интересно, так это соответствие тантрических операций критическим процедурам: ангажированность действием, а не производством знания «о вещах мира»; необходимо реализуемое «земное» условие («алмазное тело») [Miller 2013]; практическое задание «божественного» условия (просветлённый настрой); разработка регистра автономной чувственности (трех основ: смерти, бардо и рождения); метод, изоморфный кантовскому генезису сверхчувственного в эстетике и практике (объединение природы и метода, яб-юм (тиб. «отец-мать»)); совпадение с реальным в регистре автономной чувственности («ясный свет») [Лодой 2011]. Всё это, казалось-бы, делает тантру мистиче-

¹⁴ Например, в теориях Б. Латура, ингуманизме Р. Негарестани, спекулятивном реализме.

¹⁵ О подобной «разрядке» пишет Д. Кралечкин в связи с работой нейрофизиолога О. Сакса: «Наиболее интересная перспектива обозначается Саксом в последних главах, где обсуждаются различные варианты «внетелесного» опыта (out-of-body experience), двойничества, а также фантомные конечности <...> Терапевтические опыты с «макетам» рук показывают, что фантомы достаточно легко вылечить – достаточно подкрепить движения фантома (который, таким образом, оказывается единственной галлюцинацией, которой можно действовать, работать) наблюдением за резиновой или иной фальш-рукой. Или даже за отражением – в одном из экспериментов перед человеком, у которого нет одной руки, ставят зеркало таким образом, чтобы он видел в нем лишь отражение своей здоровой руки, тогда как другая, отсутствующая рука скрыта за зеркалом. Происходит моментальное отождествление – фантомная рука в своих движениях «входит» в отражение нормальной двигающейся руки и перестает со временем болеть. Одно небытие буквально тренируется за счет другого небытия – отражения» [Кралечкин 2013].

ской системой. Гипотеза же пост-постсекулярной антропологии состоит в том, что буддийская тантра следует гораздо более радикальной модели: то, что в континентальной эстетике и практике служит горизонтом, в тантре выступает космологической данностью – высшим детерминизмом природы, переживаемой, тем не менее, в глубочайших аспектах субъективности; и именно это делает её подходящим основанием для определяющего действия. Будучи детально описанной буддийской философией природы, она должна быть полностью апроприирована через создание своего рода «перегонного аппарата» («алмазного тела»), в которое данная природа «загружается». На третьем такте следует решающая процедура её «модификации» – перевод в регистр разряженности или объединение с пустотой. И, наконец, на четвёртом такте одна пустота («ясный свет») входит в другую пустоту («иллюзорное тело»), и такой синтез как раз и является элементарным свободным действием.

Тантрическая праксиология обращается к «сверхкритической» оптике, преодолевающей ограничения как критических эстетических теорий, апеллирующих к пределам и основаниям (конструкциям языка),¹⁶ так и нового этернализма и нигилизма.

Литература:

- 1) Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях / Ж. Делёз. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 480 с.
- 2) Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Сочинения в 6 т. Т. 6 – М.: Мысль, 1966. – С. 350 – 588.
- 3) Кралечкин Д. Ничто цвета индиго [Электронный ресурс] / Д. Кралечкин. – Режим доступа: <http://hegelholiday.com/post/46669796408/hallucinationsbysacks>
- 4) Лодой Г.Я. Арья Нагарджуна о путях и ступенях Гухьясамадхи / Г. Я. Лодой. – М.: Номос, 2011. – 172 с.
- 5) Miller W. B. Secrets of the Vajra Body: Dngos po'i gnas lugs and the Apotheosis of the Body in the Work of Rgyal ba Yang dgon pa [Электронный ресурс] / W. B. Miller. – Режим доступа: <https://dash.harvard.edu/handle/1/11125112>

¹⁶ Речь идёт о новых «реализмах»: философии «неметафизического абсолюта» К. Мейясу и «нигилизме» Рэя Брасье, связанного с «беспрецедентным успехом» чистой интеллигибельности математизированного естествознания, более не ассоциированной с необходимостью понимания.